

В. В. Геворкян¹, А. О. Федоров², Э. В. Фомин¹, Л. В. Чернова¹

ПЕРИФЕРИЙНЫЕ ЖАНРЫ ЧУВАШСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: РАДИОПЬЕСА

¹*Чувашский государственный институт культуры и искусств,
г. Чебоксары, Россия*

²*Московский государственный гуманитарно-экономический университет,
г. Москва, Россия*

Аннотация. Статья посвящена изучению радиопьесы как жанровой разновидности чувашской литературы. Ее специфика описывается на материале радиопьесы Е. Н. Лисиной «Ҫăкăр чĕлли» («Кусок хлеба»). По сути радиопьеса является промежуточным (техническим) звеном между эпическим произведением и радиопостановкой, что находит выражение в ее поэтическом и композиционном решении. В целом художественная выразительность рассматриваемого жанра осознается лишь опосредованно в режиссерской интерпретации. В тексте радиопьесы Е. Н. Лисиной удачно сочетаются ее художественная и техническая составляющие.

Ключевые слова: чувашская литература, периферийные жанры, инсценировка, радиопьеса, радиодрама.

V. V. Gevorkyan¹, A. O. Fedorov², E. V. Fomin¹, L. V. Chernova¹

PERIPHERAL GENRES OF CHUVASH LITERATURE: RADIO PLAY

¹*Chuvash State Institute of Culture and Arts, Cheboksary, Russia*

²*Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow, Russia*

Abstract. The article is devoted to the study of radio plays as a genre variety of the Chuvash literature. The authors describe its specificity on the material of E. Lisina's radio play «A Piece of Bread». In essence, the radio play is an intermediate (technical) link between the epic work and the radio show, which is reflected in its poetic and compositional solution. In general, the artistic expressiveness of the play can be perceived only indirectly in the director's interpretation. In the radio play of E. Lisina they found a successful combination of artistic and technical components.

Keywords: Chuvash literature, peripheral genres, dramatization, radio play, radio drama.

Актуальность исследуемой проблемы. Статья продолжает цикл изысканий, посвященных редким жанрам чувашской литературы [1], [3], [4]. Их научное изучение позволит создать полновесную теорию и фундаментальную историю чувашской словесной культуры. На данный момент тексты, написанные в редких жанрах, чувашским литературоведением не исследуются, а иногда само их существование специалистами необоснованно подвергается сомнению. Главная причина такого подхода, видимо, кроется во вторичном характере самих текстов – в обыденном восприятии вторичное значит не столь качественное. Осознание производности обычно становится непреодолимым препятствием для публикации инсценировок.

Радиопьеса – редкий жанр чувашской литературы. Радиоискусство Чувашии располагает малым количеством спектаклей, созданных на основе такого рода произведений. Они были реализованы редактором художественного вещания Чувашского радио П. К. Андреевым в 90-х гг. XX в. и имели большой успех у слушателей. Сами тексты не публиковались.

Радиопьесу не стоит путать с обычной пьесой. Они являют разные жанры с разным языковым наполнением и композиционными особенностями (о специфике радиопьесы см. [2], [5]). В практике чувашского радиовещания сложилась традиция облекать в радиоформу обычные спектакли.

Цель данной статьи – установление путей трансформации оригинального эпического произведения под требования радиопостановки, предполагающей, как следствие, введение лингвопоэтического плана.

Материал и методика исследований. Анализируется радиопьеса Е. Н. Лисиной «Ѕакӑр чӗлли» («Кусок хлеба») [10], в основу инсценировки которой положен одноименный рассказ [9, с. 32–44], ставший событием в истории чувашской культуры [15, с. 6–7]. Это тот самый редкий случай, когда автору достаточно написать одно произведение и тем самым войти в историю литературы. В 1991 г. он стал победителем конкурса радиостанции «Deutsche Welle» («Немецкая волна»), получив гран-при. В 1992 г. в ФРГ вышла книга «Ein Stück Brot» («Кусок хлеба») [16], в которую были включены лучшие конкурсные работы. В знак признания книга была названа так же, как и рассказ Е. Н. Лисиной.

«Кусок хлеба» написан на основе реальных событий, произошедших с автором в период после Великой Отечественной войны. Текст создан на чувашском языке и переведен на русский язык самим автором, и уже на этапе перевода произведение претерпело заметные изменения [12, с. 13–14], [13]. Как часто бывает в творчестве Е. Н. Лисиной, оригинальные и переводные тексты взаимодополняют друг друга и начинают существовать в двуединстве.

Целостное изучение творчества писателя – оригинальных произведений и их переводов на другие языки, осуществленных самим автором с привнесением новых деталей и смыслов, – является интересной и перспективной проблемой в чувашском литературоведении.

В данной статье сравниваются исходный эпический и производный драматический материал произведения и на этой основе изучаются авторские новации в радиопьесе. В итоге вычерчивается новая структурная и языковая ткань произведения, сочетание которых и создает специфичные особенности жанра. Применяется герменевтический подход к тексту.

Отметим, что в литературоведческой науке радиопьеса становится объектом исследований нечасто, учеными прежде всего изучается национальное своеобразие самого жанра во взаимосвязи с историей становления [6], [8], [14], а рассмотрение его существенных параметров только начинается [7], [11].

Результаты исследований и их обсуждение. Чувашское литературоведение еще не готово оценить творчество Е. Н. Лисиной по достоинству [15, с. 6]. Литературное наследие писательницы смело, неповторимо, пугающе откровенно. Ее проза основана на реальных событиях, и это обстоятельство усиливает трагическое восприятие творчества мастера.

Произведения Е. Н. Лисиной внутренне интертекстуальны: они имеют свойство собираться в романы. Эта особенность была замечена М. Ньюдалем при составлении шведского сборника ее прозы «Sångern från nedre Tjuvasjien» («Песня низовых чувашей») [17]. Вот Еля ведет Лизук в больницу («Кусок хлеба»), главная героиня влюблена в Мишу, приехавшего в чувашскую деревню в эвакуацию из Белоруссии («Холодное утро»), во время учебы в районной школе ей помогают татары, благодарные за спасение их родственника («Брат Садри, или я не хочу, чтобы Фатима плакала»), в страшных мучениях умирает мать («Предзимье») и дальше – этапы ее взрослой жизни: переводы священных книг («Исповедь переводчика»), поиски солдата на Кавказе («Чеченский дневник»).

Рассказ «Кусок хлеба» – наиболее известное произведение писательницы. По сути, чувашское название «Ѕакӑр чӗлли» должно переводиться на русский язык как «Ломоть хлеба». Однако автор переводу придает более трагичный смысл – кусок меньше ломтя.

По настоянию немецких коллег Е. Н. Лисина написала на основе рассказа радиопьесу, которая была успешно озвучена радиостанцией «Немецкая волна». Это был первый опыт писательницы в области драматургии, что сказалось на качественных параметрах радиопьесы, сочетающей высокую художественность с подробным режиссерским видением будущего спектакля (как правило, в современной драматургии технические подробности, жесты и мимика персонажей в самой пьесе уже не указываются, а всецело отдаются под аудиовизуальное решение режиссера и актеров). Инсценирование рассказа явно проявилось в трансформации композиции (1), организации ремарочной структуры текста (2), его диалоговой ткани (3) и системе образов (4).

(1) *Трансформация композиции.* В рассказе «Кусок хлеба» одна сюжетная линия. Девятилетняя Еля должна сводить в больницу сестру на получение инвалидности: «Говорят, в этом году инвалидам разрешат косить жнивье... Ведь без коровы мы пропадем». Мать сама не может, ей нужно идти на колхозное поле. Еля соглашается идти в неизвестные дальние края после того, как та предлагает ей зайти в районную столовую за хлебом. «Хлеб?! Дальняя дорога больше не пугает меня... Ради хлеба я готова пойти хоть на край света». Но комиссия дает сестре лишь третью группу: «...от этой бумаги вам никакой помощи». В ожидании, когда врачи закончат работу, сестры идут в столовую. Мечта Ели – как сказка: никуда не торопясь, медленно-медленно, долго-долго есть хлеб. Но вдруг в окно она замечает врача, уходящего из больницы: «Куда он идет?.. Потом ведь его не найдешь!.. Лизук, ты сиди тут, смотри, без меня суп не ешь. И хлеб не трогай!» Врач обещает пересмотреть инвалидность. По возвращении Еля видит, что Лизук сидит перед закрытой столовой, хлеба нет: «Сказали, что закрывают, и я вышла сразу же после тебя. А хлеб-то не наш, он остался на столе...»

Еля избивает сестру до крови – «ту, которая потеряла хлеб».

На закате девочки возвращаются домой. Еле снится волшебный сон: «Вот мама ставит хлеб в печь... Хлеб у нас не караваем, а отдельными ломтями. Я улыбаюсь. От этой улыбки растаивает всякая боль и наступает блаженство. Не выдерживая его, глаза мои наполняются слезами. Я – самая счастливая девочка на свете. Я жду, когда выпечется кусок хлеба...»

В чувашском оригинале особо выделяется вводная часть. В ней рассказчица сообщает о том, что она живет в городском общежитии и у нее не поднимается рука выбрасывать оставшийся хлеб: «Дни, когда мне удавалось поесть хлеба, остались вехами в моем детстве».

Радиопьеса включает в себя развитую вторую сюжетную линию: очередь за хлебом, в которой погибает растоптанная толпой девочка.

Существенная часть пьесы развивается в дороге. Необходимость показа того, как сестры долго добирались в районный центр в восьми километрах от деревни, требует некоего звукового выражения. Эту функцию прежде всего выполняет история с сарычем, которая в свою очередь развивает тему боговерия. В рассказе дорога проявляется в описании палящего солнца; дерева, показавшегося девочкам родным; просьба Лизук посидеть и отдохнуть через каждые десять-пятнадцать шагов; спасительной воды в овраге, а вера сводится лишь к междометийному обращению к Богу: «Боженька, боженька! – думаю. – Где же эта больница? Куда нам идти? И вернемся ли мы до вечера?»

Завершается пьеса афористичным заключением: «Если бы на свете радость и горе разделялись поровну, моя страна давно бы жила в благоденствии». Эта мысль новая для данной истории, ее нет в рассказе. Она обусловлена второй сюжетной линией, обрамляющей радиопьесу.

(2) *Ремарочная структура текста.* Автор совмещает пьесу с режиссерским сценарием, и ремарки носят кадрированный характер, например: а) Кто-то открывает оконные шторы. В комнату врывается завывание вьюги. Дрожат оконные стекла; б) Перед лавкой собрался народ. Придерживая обеими руками шапку на голове, сгибаясь от ветра, в эту

сторону бежит девочка; в) Кто-то включает приемник, ищет нужную волну, выбирает оглушительную музыку; г) Громкую музыку убавляют. Порывы ветра усиливаются; д) Слышны то порывы ветра, то танцевальная музыка.

Ремарки Е. Н. Лисиной сохраняют следы художественности (б), но в целом выступают в качестве технических императивов (а, в, г, д) актерам и режиссеру. Они предельно конкретны и легко достижимы техническими средствами.

При всем этом выразительность ремарок в условиях радиоспектакля не всегда осязаема. Например, не представляется возможным аудиальными средствами передать картину, описанную в примере б.

Техничность проявляется в подаче ремарок в настоящем времени, в лаконичной форме, требующей оформления каждого состояния простым предложением или нагромождением их.

Ремарки, описывающие шумы, чрезмерно подробны, их назначение – создавать звуковые декорации: «Девочки садятся за стол. Мать наливает им по чашке молока. Еля свою порцию выпивает очень быстро и пустую чашку ставит на стол. Лизук пьет медленно, тяжело дышит». В свою очередь ремарки, передающие внутренние переживания персонажей, предельно лаконичны:

ЕЛЯ (*радостно*). Это знакомый старьевщик! Знакомый старьевщик!

ЛИЗУК (*тихо, про себя*). Он собирает тряпье, он собирает шкуры...

(3) Диалоговая ткань рассказа в радиопьесе многосложна. Во-первых, она складывается из диалогов главной сюжетной линии, уже прописанных в самом рассказе (табл. 1):

Таблица 1

Диалоги главной сюжетной линии

В рассказе	В радиопьесе
– Что с ним? – спрашиваю я соседку. – Эх, дочка, война... Смотри, молодой, а седой весь... – А что с твоей ногой? – допытываю я. – Косили допоздна, вот в темноте и поранилась. – Это хорошо. Вам запросто дадут инвалидность. А вот у моей сестры и ноги, и руки целы, только голова кружится	ЕЛЯ (<i>пожилой женщине, тихо</i>). А что с ним? ПОЖИЛАЯ ЖЕНЩИНА (<i>тихо</i>). Ах, доченька, рана войны... Ведь совсем молодой, а волосы совершенно седые... ЕЛЯ. А что с твоей ногой? ПОЖИЛАЯ ЖЕНЩИНА. Косили допоздна, вот в темноте и поранилась. ЕЛЯ. Хорошо. Вам запросто дадут инвалидность. А вот у моей сестры и руки, и ноги целы, только голова кружится

Во-вторых, диалоговая структура радиопьесы заметно расширяется за счет переосмысления авторских слов исходного текста в качестве прямой речи (табл. 2):

Таблица 2

Диалоговая структура

В рассказе	В радиопьесе
Раньше Лизук была совершенно нормальной, но уже год, как с ней что-то случилось: все пугает, а временами вообще ничего не понимает. И в деревне теперь прозвали ее «дурочкой Лизук»	ЕЛЯ. А что сказать врачам? МАТЬ. Скажи так: раньше Лизук была совершенно нормальной, но уже год, как с ней что-то случилось: все пугает, а временами вообще ничего не понимает
Мы слезаем с воза около столовой	СТАРЬЕВЩИК. Да, доехали. Больница – вон тот длинный белый дом. (<i>Старьевщик останавливает лошадь: «Тр-р!»</i>) Подождите, помогу спуститься. (<i>Спускается с подводы, помогает Лизук. Беспокоясь.</i>) Как же вы потом до дома доберетесь?

Вот мама ставит хлеб в печь. Хлеб у нас не караваем, а отдельными ломтями	МАТЬ (<i>учит, как печется хлеб</i>). А теперь хлеб ставим в печь. ЕЛЯ. А почему наш хлеб не караваем, а отдельными ломтями? МАТЬ. Нам и ломтя хватает, поэтому ставлю ломтями. ЕЛЯ (<i>хлопая в ладоши</i>). И каждому – ломоть хлеба! И каждому – ломоть хлеба!
---	--

Диалогизация повествования может происходить через образ рассказчицы. Включение ее в состав действующих лиц позволяет существенные места произведения, выраженные в виде внутреннего монолога, оформить в радиопьесе как прямую речь (табл. 3):

Таблица 3

Диалогизация повествования

В рассказе	В радиопьесе
Хлеб?! Дальняя дорога больше не пугает меня. Мамины слова проникли в самый затаенный уголок моего сердца. Иногда, во время страды, в нашем колхозе раздавали по целому ломтю хлеба, и я его пробовала. Но я, девятилетняя, родившаяся в год войны, не помню, чтобы моя мама когда-нибудь пекла его. Ради хлеба я готова пойти хоть на край света	РАССКАЗЧИЦА. Хлеб?!. Мамины слова проникли в самый затаенный уголок моего сердца. Иногда, во время страды, в нашем колхозе давали по целому ломтю хлеба, и я его пробовала. Но я, девятилетняя, родившаяся в год войны, не помню, чтобы моя мама когда-нибудь пекла хлеб. Ради хлеба я готова идти хоть на край света

В-третьих, радиопьеса пополняется репликами и диалогами второй сюжетной линии. На фоне шумов и многоголосья безликой толпы особым смыслом выделяется разговор старухи и девочки двенадцати лет. Вводимые в историю новые микротемы (например, сарыча, нашедшего воду на радость всему живому) также облачаются в диалоговую форму и выражаются в виде разговора между главными героями.

В целом именно на диалоги ложится основной акцент в создании поэтического звучания радиопьесы. При этом перед автором стояла задача совместить в них художественность и разговорность. Внимание приковывают прием повторения фраз, а также чрезмерная подробность диалогов. Если первое можно объяснить авторским решением, то последнее следует связать с требованием жанра: в радиопьесе повествование создается исключительно с помощью вербальных и звуковых средств.

(4) *Система образов*. Рассказ – это история повзрослевшей Ели, и в нем одна главная героиня – она сама, выступающая в двух ипостасях: рассказчицы и девочки.

Случившаяся с ней много лет назад история повествуется от первого лица. В радиопьесе рассказчица и Еля представлены отдельно; первая устанавливает экспозицию и выступает связующим звеном между двумя сюжетными линиями, неявно сообщает в финале о том, что стало с персонажами в дальнейшем.

Лизук в рассказе молчалива, ее образ создается описаниями автора. В радиопьесе этот образ вычерчивается через диалоги, но говорит она, больная, иначе, нежели обычные люди, придавая истории новые смыслы.

Во второй сюжетной линии значительна роль голосов (детей; стоящих в очереди, среди которых особо выделяются старуха, мужчина средних лет и девочка, напоминающая своим голосом Лизук). Они даже включаются автором в состав персонажей, но по сути сводятся к звуковой декорации.

Резюме. Радиопьеса – сложный и редкий жанр чувашской литературы. Он обусловлен существованием такого средства массовой информации, как радио, и по большому счету представляет инсценировку, ориентированную на техническое воплощение.

Существует малое количество радиопьес, в основном они созданы творческими работниками Чувашского радио еще в 90-х гг. XX в. и так и не стали достоянием литературы. Исключение составляет лишь радиопьеса Е. Н. Лисиной «Сăкăр чĕлли» («Кусок хлеба»), удачно сочетающая выразительность эпоса и режиссерское видение драмы. Инсценировка соответствует внутренней сути радиопьес как технических текстов и при этом удачно выделяется своим художественным звучанием.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Артемьев Ю. М., Геворкян В. В., Фомин Э. В., Чернова Л. В.* Периферийные жанры чувашской литературы: либретто балетной постановки // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2018. – № 3(99). – С. 20–25.
2. *Гааг Н. А.* Радиодраматургия: основные принципы и законы создания программ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2010. – № 2. – С. 161–167.
3. *Геворкян В. В., Панина Н. Т., Фомин Э. В., Чернова Л. В., Семенова Г. Н.* Периферийные жанры чувашской литературы: киноповесть // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2018. – № 4(100). – С. 19–25.
4. *Геворкян В. В., Чернова Л. В., Фомин Э. В.* Периферийные жанры чувашской литературы: либретто оперы // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2018. – № 3(99). – С. 50–55.
5. *Гуревич П. С.* Радиопьеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://litena.ru/literaturovedenie/item/f00/s00/e0000440/index.shtml>.
6. *Ковалева П. И.* Жанры радиодраматургии: национальная специфика // Жанры в историко-литературном процессе : сборник научных статей. – СПб., 2013. – С. 156–163.
7. *Ковалева П. И.* Специфика драматического текста в радиопьесе (на примере произведения А. Мишарина «Пять разговоров с сыном») // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2011. – № 22. – С. 103–107.
8. *Ковалева П. И.* Типологические характеристики радиодраматургии (к проблеме сопоставления американского и советского феномена радиопьесы) // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2014. – № 2, т. 1. – С. 102–109.
9. *Лисина Е. Н.* Сăкăр чĕлли. – Шупашкар : Чăваш кĕнеке издательстви, 1994. – 429 с.
10. *Лисина Е. Н.* Сăкăр чĕлли // Тăван Атăл. – 2017. – № 11. – С. 26–41.
11. *Садовская П. И.* Средства и приемы интерпретации художественного произведения в рамках феномена радиодраматургии // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 7, ч. 1. – С. 60–63.
12. *Такач М.* Несколько заметок о творчестве чувашской писательницы Евы Лисиной // Ашмаринские чтения : сборник статей. – Чебоксары, 2016. – С. 13–15.
13. *Фомин Э. В.* Чувашская литература в авторском переводе на русский язык // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход : материалы III Международной научно-практической конференции. – Симферополь, 2019. – С. 409–413.
14. *Шиляева А. А.* Научно-популярные радиопьесы в виде книг («Клуб знаменитых капитанов» 1948–1997 гг.) // Медиа в современном мире : сборник материалов Международного научного форума. – СПб., 2019. – С. 282–283.
15. *Яковлев Ю. В.* Ева Лисина: пултару тĕнчи. – Шупашкар : Чăваш патшалăх гуманитарнă аслăлăхĕсен институтĕ, 2012. – 74 с.
16. *Ein Stück Brot : Alltag und Geschichte in Rußland und der Ukraine.* – Münster : Daedalus Verlag, 1992. – 243 S.
17. *Lisina E.* Sångers från nedre Tjuvasjen. – Stockholm : Ariel förlag, 2017. – 315 s.

Статья поступила в редакцию 03.06.2019

REFERENCES

1. *Artem'ev Yu. M., Gevorkyan V. V., Fomin E. V., Chernova L. V.* Periferijnye zhanry chuvashskoj literatury: libretto baletnoj postanovki // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2018. – № 3(99). – S. 20–25.
2. *Gaag N. A.* Radiodramaturgiya: osnovnye principy i zakony sozdaniya programm // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika. – 2010. – № 2. – S. 161–167.
3. *Gevorkyan V. V., Panina N. T., Fomin E. V., Chernova L. V., Semenova G. N.* Periferijnye zhanry chuvashskoj literatury: kinopovesť // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2018. – № 4(100). – S. 19–25.

4. *Gevorkyan V. V., Chernova L. V., Fomin E. V.* Periferijnye zhanry chuvashskoj literatury: libretto opery // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2018. – № 3(99). – S. 50–55.
5. *Gurevich P. S.* Radiop'esa [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://litena.ru/literaturovedenie/item/f00/s00/e0000440/index.shtml>.
6. *Kovaleva P. I.* Zhanry radiodramaturgii: nacional'naya specifika // Zhanry v istoriko-literaturnom processe : sbornik nauchnyh statej. – SPb., 2013. – S. 156–163.
7. *Kovaleva P. I.* Specifika dramatičeskogo teksta v radiop'ese (na primere proizvedeniya A. Misharina «Pyat' razgovorov s synom») // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika. – 2011. – № 22. – S. 103–107.
8. *Kovaleva P. I.* Tipologičeskie harakteristiki radiodramaturgii (k probleme sopostavleniya amerikanskogo i sovsetskogo fenomena radiop'esy) // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina. – 2014. – № 2, t. 1. – S. 102–109.
9. *Lisina E. N.* Čäkär chëlli. – Shupashkar : Chävash këneke izdatel'stvi, 1994. – 429 s.
10. *Lisina E. N.* Čäkär chëlli // Tävan Atäl. – 2017. – № 11. – S. 26–41.
11. *Sadovskaya P. I.* Sredstva i priemy interpretacii hudozhestvennogo proizvedeniya v ramkah fenomena radiodramaturgii // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2009. – № 7, ch. 1. – S. 60–63.
12. *Takach M.* Neskol'ko zametok o tvorčestve chuvashskoj pisatel'nicy Evy Lisinoj // Ashmarinskie čhteniya : sbornik statej. – Cheboksary, 2016. – S. 13–15.
13. *Fomin E. V.* Chuvashskaya literatura v avtorskom perevode na russkij yazyk // Perevodčeskij diskurs: mezhdisciplinarnyj podhod : materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii. – Simferopol', 2019. – S. 409–413.
14. *Shilyaeva A. A.* Nauchno-populyarnye radiop'esy v vide knig («Klub znamenityh kapitanov» 1948–1997 gg.) // Media v sovremennom mire : sbornik materialov Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma. – SPb., 2019. – S. 282–283.
15. *Yakovlev Yu. V.* Eva Lisina: pultaru tënchi. – Shupashkar : Chävash patshaläh gumanitari äslälähësen institučë, 2012. – 74 s.
16. *Ein Stück Brot* : Alltag und Geschichte in Rußland und der Ukraine. – Münster : Daedalus Verlag, 1992. – 243 S.
17. *Lisina E.* Sånger från nedre Tjuvasjen. – Stockholm : Ariel förlag, 2017. – 315 s.

The article was contributed on June 3, 2019

Сведения об авторах

Геворкян Валентина Владимировна – доцент кафедры вокального искусства Чувашского государственного института культуры и искусств, г. Чебоксары, Россия; e-mail: gevorkyan56@inbox.ru

Федоров Андрей Олегович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры редакционно-издательских технологий Московского государственного гуманитарно-экономического университета, г. Москва, Россия; e-mail: aofedorov@gmail.com

Фомин Эдуард Валентинович – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Чувашского государственного института культуры и искусств, г. Чебоксары, Россия; e-mail: yeresen@yandex.ru

Чернова Лия Васильевна – доцент кафедры актерского мастерства и режиссуры Чувашского государственного института культуры и искусств, г. Чебоксары, Россия; e-mail: liya_chernova@mail.ru

Author information

Gevorkyan, Valentina Vladimirovna – Associate Professor of the Department of Vocal Arts, Chuvash State Institute of Culture and Arts, Cheboksary, Russia; e-mail: gevorkyan56@inbox.ru

Fedorov, Andrey Olegovich – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Publishing Technologies, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow, Russia; e-mail: aofedorov@gmail.com

Fomin, Eduard Valentinovich – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Humanitarian and Social-Economic Disciplines, Chuvash State Institute of Culture and Arts, Cheboksary, Russia; e-mail: yeresen@yandex.ru

Chernova, Liya Vasilyevna – Associate Professor of the Department of Actorial Art and Directing, Chuvash State Institute of Culture and Arts, Cheboksary, Russia; e-mail: liya_chernova@mail.ru